

Н.Е. Никитина (Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)

ПРИЧАСТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Интерес к сравнению русских и белорусских причастий (в т. ч. и при переводе) неизменен в отечественном языкознании и обусловлен особой взаимосвязью этих конструкций в родственных языках. Можно сказать, что именно в данных морфологических единицах белорусско-русский билингвизм проявляется наиболее выразительно. В первую очередь это касается белорусских причастий несовершенного вида настоящего времени с суффиксами **-уч-** (**-юч-**), **-ач-** (**-яч-**), которые омонимичны деепричастиям совершенного вида и потому считаются отклонением от литературной нормы, а также причастий несовершенного вида прошедшего времени с суффиксами **-ўш-**, **-ш-**, образованных по модели русского языка [8, с. 132]: *ідучы (идуций) – ідучы (идя), гаворачы (говорящий) – гаворачы (говоря), прыехаўшы (приехавший) – прыехаўшы (приехав), уцалеўшы (уцелевший) – уцалеўшы (уцелев)* и др.

Тем не менее, специфика передачи причастных конструкций при авторском переводе (далее – АП) остается малоизученной областью переводоведения, поэтому в настоящей статье предпринята попытка классифицировать типы трансформации единичных причастий и причастных оборотов на примере повестей В. Быкова «Сотников», В. Козько «Судный день» и романа И. Мележа «Минское направление».

Корпус белорусских предложений, содержащих причастия, и их эквивалентов в АП составил **1632** пары. В ходе анализа обнаружено, что при АП причастия, в том числе адъективированные, чаще всего передаются с помощью аналогичных конструкций, т. е. наблюдается нулевая трансформация (**746** примеров). Однако распространены случаи замены (**643** примера), добавления (**160** примеров), перестановки (**100** примеров) и опущения (**76** примеров) причастий и причастных оборотов.

Наиболее распространёнными видами замены являются преобразования придаточных частей с союзными словами **які** и **што** в причастные обороты. Это согласуется с общеязыковыми нормами, согласно которым в белорусском языке определительная придаточная часть сложноподчиненного предложения выражает значение, свойственное русскому причастному обороту [3, с. 44]. Реже эти функции выполняет придаточная часть иного типа (в сумме – **12** примеров). Обратная замена причастного оборота придаточной частью предложения происходит лишь в **1** случае.

Замена прилагательных и глаголов причастиями используется для усложнения семантики лексемы путём добавления дополнительного значения процессуальности (при замене прилагательных) либо признака (при замене глаголов). В случаях замены причастий прилагательными и глаголами указанные дополнительные значения опускаются в силу своей избыточности.

Взаимозамены причастий существительными либо наречиями (чаще однокоренными) также типичны для взаимодействия белорусского и русского языков в процессе перевода. Если причастие не несёт существенной смысловой нагрузки, то оно опускается, заменяясь субстантивной конструкцией. Однако при АП чаще наблюдается замена субстантивной конструкции причастием либо причастным оборотом, что придаёт высказыванию событийно-описательный характер.

Наконец, для АП характерно преобразование одиночных причастий в причастный оборот с целью конкретизации повествования, придания ему детальности. При обратной замене авторы-переводчики устраняют детали, не существенные для семантики предложения, что приводит к компрессии текста.

Наиболее распространены следующие модели перевода, в которых представлена замена:

1) даданая частка сказа са злучнікавым словам *які* → причастный оборот (239 примеров): *Сапраўды, фашызм – машына, **якая здратавала сваімі калясьмі паўсвету і бадай усю Эўропу**, хіба можна ўвесць час бегчы ёй напярэймы і размахваць голымі рукамі?* [1, с. 467] → *Действительно, фашизм – машина, **подмявшая под свои колёса полмира**, разве можно, стоя перед ней, размахивать голыми руками?* [2, с. 506] и др.

2) даданая частка сказа са злучнікавым словам *што* → причастный оборот (143 примера): *У радах гітлераўцаў, **што ішлі за ім**, пачалося замяшанне.* [6, с. 7] → *В рядах карателей, **шедших за ним**, было замешательство.* [7, с. 14] и др.

3) прыметнік → причастие (79 примеров): *І яны разышліся, задаволеныя, **бадзёрыя** ад сну ў халадку будана.* [4, с.44–45] → *И они разошлись, довольные друг другом и **освежённые** сном в холодке шалаша.* [5, с. 422] и др.

4) дзеяслоў → причастие (46 примеров): *Але, падумаўшы, ён адкінуў тую здагадку – усе яны не надта **стасаваліся** да гаротнага жыцця гэтай жанчыны.* [1, с. 422] → *Но, поразмыслив, он отбросил все эти домыслы, явно не **взававшиеся** с нищенским видом этой женщины.* [2, с. 466] и др.

5) дзеепрыметнік (у тым ліку ад’ектываваны) → прилагательное (29 примеров): *Ён уладкаваўся на падаконніку, за **прапыленай** парцьерай.* [4,

с. 83] → *Он устроился на подоконнике у пыльной портьеры* <...>. [5, с. 460] и др.

Преобладающий характер замены других языковых единиц причастиями и причастными оборотами (554 случая против 77) подчёркивает значительно бóльшую употребительность причастных конструкций в русском языке по сравнению с белорусским.

Замена причастных конструкций часто сопровождается **изменением порядка следования слов в предложении, перестановкой**. В большей степени это характерно для замены придаточной определительной части предложения с союзными словами *які* и *што* причастными оборотами (52 и 41 случай соответственно). Такая трансформация объясняется возможностью изменять положение причастной конструкции по отношению к определяемому слову, тогда как придаточная часть находится в постпозиции: *Ён атрос пясок, які насыпаўся за каўнер, прачысціў вушы...* [6, с. 5] → *Он потряхнул насыпавшийся за ворот песок, прочистил уши...* [7, с. 12]; *Партноў зазірнуў у паперку, што ляжала перад ім на стале*. [1, с. 459] → *Портнов заглянул в лежащую перед ним бумажку*. [2, с. 499] и др.

Перестановка причастных конструкций при отсутствии других типов трансформации наблюдается в 7 примерах, в 4 из которых причастие прошедшего времени перемещается в препозицию по отношению к определяемому слову: *Ён даў знак, і салдаты, як сабакі, спушчаныя з ланцуга, кінуліся да жанчыны, пацягнулі яе з натоўпу*. [6, с. 84] → *Он дал знак, и солдаты, как спущенные с цепи собаки, бросились к женщине, вырвали её из толпы*. [7, с. 91] и др.

Постановка причастия прошедшего времени после определяемого слова также встречается в 3 случаях: *І ўсё гэта як імгненна з'явілася, як імгненна прымроілася, так імгненна і знікла, засталася толькі музыка, прайгравалася ў вушах незнаёмая, ніколі не чутая ім музыка, замілоўвала і расчульвала*. [4, с. 145] → *Но как прозвучал мгновенно этот голос, так мгновенно и пропал, только музыка проигрывалась в ушах, незнакомая, никогда не слышанная*. [5, с. 518] и др.

Отметим, что **добавление** причастных конструкций при АП встречается почти вдвое чаще их опущения, хотя оба этих типа трансформации являются особенностью АП, поскольку изменяют структуру и семантику предложений исходного текста. Добавление причастий – один из способов привнесения в повествование новых аспектов действия и характеристики персонажа: *На парозе з'явілася галянастая постаць Стася ў знаёмым бушлаце, з вінтоўкай за плячом*. [1, с. 454] → *В сиянии этого света на пороге появилась поджарая фигура*

Стася в *подпоясанном* армейском бушлате, с *закинутым* за плечо карабином. [2, с. 495] и др.

Опущение причастной конструкции допускается авторами-переводчиками в случае её избыточности либо незначительности и способствует компрессии текста: *На мураваных слупах яшчэ захаваліся часткова літары з прозвішчам пана, часткова яны **сцёрты** часам, часткова **падзяўбаны**, пасечаны сякерамі, штыкамі і прыкладамі вінтовак.* [4, с. 67] → *На каменных столбах сохранилась ещё трудночитаемая, иссечённая временем и, наверное, мужицкими топорами, прикладами и пулями фамилия пана.* [5, с. 444] и др.

Итак, при АП причастных конструкций наблюдаются замена, добавление, перестановка и опущение эквивалентов. Наиболее распространены нулевая трансформация и замена конструкций. Замена часто представлена преобразованиями придаточных частей с союзными словами **які** и **што** в причастные обороты в соответствии с общеязыковыми нормами, при которых в белорусском языке придаточная определительная часть сложноподчинённого предложения выражает значение, аналогичное семантике русского причастного оборота.

Список использованной литературы

1. Быкаў, В. У. Сотнікаў / В. У. Быкаў // Поўны зб. тв. : у 14 т. – Мінск : Саюз беларускіх пісьменнікаў ; М. : ТАА «Выдавецтва «Время», 2005. – Т. 3 : Аповесці. – С. 351–510.
2. Быков, В. В. Сотников / В. В. Быков // Повести : Дожить до рассвета ; Его батальон ; Волчья стая ; Сотников ; Обелиск : пер. с белорус. – Мінск : Маст. літ., 1988. – С. 405–543.
3. Горегляд, Е. Н. Проблемы синтаксического строя славянских языков : учеб.-метод. материалы / Е. Н. Горегляд ; Витебск. гос. ун-т им. П. М. Машерова. – Витебск, 2012. – 82 с.
4. Казько, В. А. Суд у Слабадзе / В. А. Казько. [Электронный ресурс]. – 2002. – 151 с. – Режим доступа : <http://kamunikat.org/8643.html?lang=PL&pubid=18656>. – Дата доступа : 05.02.2019.
5. Козько, В. А. Судный день / В. А. Козько // Судный день : повести. – М. : Мол. гвардия, 1988. – С. 378–524.
6. Мележ, И. П. Збор твораў : у 6 т. – Мінск : Беларусь, 1969–1971. – Т. 2 : Мінскі напрамак : раман у 3 кн. – Кн. 1 : Хмары на світанні [Электронный ресурс] / И. П. Мележ. – 1970. – 384 с. – С. 1–150. – Режим доступа : <http://www.pdf.kamunikat.org/download.php?item=19482-1.pdf>. – Дата доступа : 05.02.2019.
7. Мележ, И. П. Минское направление : роман : в 3 кн. : пер. с бел. авт. / И. П. Мележ. – М. : Сов. писатель, 1973. – 760 с. – С. 1–165.
8. Мюлер, В. Дзеепрыметнікі і дзеепрыслоўі беларускай мовы : утварэнне, функцыянаванне, пераклад / В. Мюлер // Мова – Літаратура – Культура : матэрыялы VI Міжнар. навук. канф., Мінск, 28–29 кастр. 2010 г. / Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2010. – С. 132–138.